

перевалъ къ р. Марухъ, впадающей въ р. М. Зеленугъ. По этимъ двумъ направлениямъ разработываемы тропы къ переваламъ, но отыскать выгоды того и другого направления въ настоящее время трудно, такъ какъ въ этой области весьма важное значение имеютъ топографическія условія, хорошо неизслѣдованы.

Верховой путь отъ Тамани къ другому пункту, лежащему на берегу Чернаго или Азовскаго морей, продолженный до Сухума, есть путь для дикіей русской колонизаціи въ западнѣею часть, тогда береговъ Чернаго моря; этотъ путь составляетъ продолженіе разработываемой военно-сухопутной дороги изъ Кутаиса. Окончаніе военно-сухопутной дороги съ петербургскѣмъ окладится, такъ какъ проектъ восточнаго значенія дорога эта имѣетъ и большое торговое значеніе, особенно до окончанія постройки казачьей желѣзной дороги. Постройка лишь временнаго порта къ Поти сохранитъ значеніе такого пункта, какъ Сухумъ, расположеннаго при удобной бухтѣ. Рядъ дорогъ, продолженныхъ какъ къ Поти, такъ и къ Сухуму, въ дальнѣйшемъ опредѣлитъ значеніе обонихъ, пришлою возможностью совмѣстнаго ихъ существованія, такъ какъ торговые районы ихъ различны.

Топографическія условія мѣстности вдоль сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря, почти на всемъ протяженіи пути изъ Портофессо до г. Сухума, не представляютъ, сравнительно съ другими направлениями, большихъ трудностей для проложенія дороги, — таковыя, для преодоленія которыхъ пришлось бы жертвовать большими капиталами; даже и тогда хребта горахъ горы, наболевъ возвышенностей на побережья, разработки дороги не представляютъ большихъ затрудненій, что можно заключить также на основаніи опыта проложенія тропы изъ ур. Гагръ къ устью р. Хомухе въ 1864 году, по прибрежнымъ возвышенностямъ.

Изъ Сухума въ нѣсколькихъ направленияхъ разработывались дороги: на Кутаисъ, на Марухъ чрезъ ур. Дебелъское и къ верховьямъ р. Выби. Наблюденіе за ходомъ разработокъ этихъ дорогъ приводитъ къ заключенію въ необходимости исполненія слѣдующихъ условій при разработкѣ дорогъ войсками: 1) послѣ транспортовъ въ избранномъ направлении настоятельно соблюденіе въ дальнѣйшихъ работахъ тому же направлению; 2) положеніе прочнаго начала дѣла отъ избраннаго пункта и затѣмъ постепенное продолженіе разработки впередъ; 3) безотлагательное посереженіе продланнаго участка и немедленіе рабочихъ впередъ рывке исполненія начатаго работъ въ прежнемъ участкѣ; 4) постройка каменныхъ мостовъ и 5) назначеніе завѣдывающаго

работами въ видѣ комиссара, обязаннаго изъ опредѣленныхъ сроковъ отащать публично отчетъ о ходѣ работъ, какъ это дѣлается при постройкѣ правительствомъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, причемъ мы нестрѣмимъ въ периодическихъ извѣстіяхъ обязательные отчеты о ходѣ работъ ихъ. Не исполненіе этихъ условій влечетъ за собою обыкновенно полную неудачу самого предприятия, на что можно привести много примѣровъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время намъ нѣтъ возможности входить въ подробный разборъ причинъ, приведшихъ къ категорическому опредѣленію условій, для возможности удачи въ такомъ важномъ предпріятіи, какъ постройка дорогъ на Кавказѣ.

Обратимся къ соображеніямъ касательно суммы потребной для проложенія такой дороги отъ Сухума къ верховьямъ р. Выби. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, чтобы составить вполнѣ вѣрную смету для каждой версты дороги, но руководствуясь Высочайше утвержденными учреднымъ положеніемъ и данными, собранными на мѣстѣ представляемъ приблизительный расчетъ стоимости каждой версты дороги, причемъ принята поправка, выведенная изъ измѣреній, сдѣланныхъ въ наиболее крутыхъ мѣстахъ, по которымъ проходитъ разработывавшаяся въ 1864 г. дорога къ верховьямъ р. Выби. Изъ 20 измѣренныхъ верствъ, при 21 с. ширины дороги, средняя вышла 171,5 ф. утѣ, следовательно выема на версту будетъ 171,5 · 500,7 = 600.250 куб. с. При дѣленіи часовой работъ въ день и при успѣхъ работъ 10 куб. с. въ часъ выходитъ: 150 человекъ произведутъ выемку земли, на протяженіи версты дороги, до слѣдующей тропы, въ 45 дней; $\frac{600.250}{150 \cdot 45} = 44,48$ лад., — придемъ 45 дней (150 принято, какъ число рабочихъ, которое можно выставить ротѣ).

Для посереженія дороги придется пользоваться известнякомъ и гравіемъ, находящимся по всему пути. Толщину насыпи шоссейнаго принимая $\frac{1}{2}$ утѣ, котораго на версту дороги потребуетъ: $\frac{1}{2} \cdot 21.3500 = 55.125$ куб. с., или около 160 куб. саж. Для полученія 160 куб. саж. шоссейнаго потребно 145 куб. саж. круванаго камня, для разбивки котораго въ шоссейнъ 150 человекъ необходимо 11 дней, а для развозки и разсыпанія 2 дня. И такъ для разработки версты дороги одною ротой потребно 58 дней; въ расчетахъ дальнѣйшихъ примемъ 60 дней.

Такъ какъ при рабочихъ, выставленныхъ ротой, находится ивнѣе шоссейнъ, не принимающаго примаго участія въ работѣ, то влече и ихъ въ расчетъ при вычисленіи верст:

верст: отбывавъ у проважнѣею лодкаей; если подождо оозъ руку, то и самизъ проважнѣе брали въ пѣнѣ, сдавали въ горы; а потомъ самизъ анализѣ посредниками въ выкутѣ. Еще и теперь, въ окрестностяхъ Патиторго и Георгиевска (*), слова *бабуковцы* и *мошеники* — синонимы. Капріевъ все старуво свою прослуужилъ при разныхъ штабахъ да при разныхъ генералахъ; побывавъ въ Петербургѣ; обрусѣлъ и оцивилизовался до известной степени; въ асосаніи съ мозгозомъ матери разбѣивши наклонности остался при немъ. Выйдя въ отставку конюгеромъ, онъ занялъ сношенія съ немирными горами и былъ для нихъ выкутомъ омовъ, разумеется, въ такихъ случаяхъ, какъ можно было хорошо погнрѣтъ руки. Многочисленныя знакомства во всѣхъ вѣрностяхъ Чечни и во всѣхъ станицахъ Кабарды давали ему возможность доставлять горцамъ нужную изъ свѣдѣнія, а покровительство калѣчныхъ князевъ, видѣвшихъ въ немъ заслуженнаго наводина съ крестомъ на груди и съ золотой медалью на шеѣ, отклоняло отъ него всякое подозрѣніе. Капріевъ былъ знакомъ почти со всеми ошерями Аргунскаго полка и часто бывалъ въ Великой, иногда привозилъ коня и рѣшилъ кабардинскую выдѣлку для верховой сбруи. Въ предпріятіи Блянова эта была незаменимый членовъ, и потому Бляновъ, переѣхъ командированноу Капріева въ Великую, далъ ему впередъ ивчючекъ серебра: онъ извѣдалъ, что если Капріевъ берется за какое-нибудь дѣло и бралъ впередъ деньги, то исполнитъ порученіе съ довѣстною запискою (*). Ахъ, этотъ выходилъ между Георгиевскаго и Патиторго, въ разстояніи отъ первого города верста на сѣв.

цѣности полотна дороги, принимаемъ въ ротѣ 200 чев. Подлага на каждую изъ участившихся въ работѣ нижнихъ чиновъ версты 10 коп. въ рабочей день, сверхъ получаемого содержанія, получая, что за каждую продланную версту дороги рогтсѣвѣтъ 200, 60, 10 = 1200 руб. сѣр. Подлага еще за каждую версту, разработанную ротой, тремъ ошерцамъ, состоящимъ при ней 150 р., инженеръ завѣдывающаго работами по 50 р. отъ версты, находимъ, что стоимость версты полотна дороги равняется 1400 р. сѣр. При каждой ротѣ не обходимо имѣть транспортъ изъ двухъ шаръ лодкаей съ повозками, на содержаніе которыхъ разработка версты дороги можно положить 100 руб., тогда стоимость версты будетъ 1500 р. сѣр. Работа каменныхъ мостовъ также не потребуетъ большихъ суммъ. Стоимость каменной казды рассчитать по слѣдующимъ даннымъ. Турки и греки, завладевшіе каменомъ казавоу въ Сухумѣ, отъ логонной сѣкнѣ стѣны, высотой двѣ саж. и толщиной въ 1 аршинъ, берутъ 13 р. сѣр. съ доставкою на мѣсто каменъ необходимыхъ матеріаловъ, причемъ каменозаводъ находится версты за двѣ отъ города и везти потребные матеріалы приходится по очень дурной дорогѣ, такъ что повозка можетъ съѣзжать въ день только два и много три коня.

Слѣдуетъ приблизительный расчетъ стоимости каменныхъ работъ моста съ 10 верстъ при 2,5 каждай, при дикнѣи моста въ 30 саж., при ширинѣ его 3 саж., при толщинѣ полотна 1 арш., при высотѣ устоевъ 2 саж. и толщинѣ ихъ $\frac{1}{2}$ арш. Стоимость устоевъ, число которыхъ будетъ 11, выйдетъ: $11 \cdot 3, 15 \cdot 13 = 343$ р. 50 к. Стоимость полотна будетъ $30 \cdot \frac{1}{2} \cdot 12 = 585$. Итого стоимость моста выйдеть 1,228 р. 50 к. — Турки и греки при постройкѣ домовъ въ г. Сухумѣ употребляютъ для кладки стѣн негесаный камень, пользующея очень хорошо известною; но принимаю въ расчетъ, что постройка мостовъ должна быть изъ тесаннаго камня, удвоимъ выведенную цѣнность моста, получимъ. 2,457 р.; эта сумма не можетъ много развиться отъ настоящей, потребной на постройку мостовъ чрезъ р. Гуштунъ и р. Выби, черезъ которыя проходитъ дорога такъ какъ, если мы и признаемъ довольно дешуюо выдѣлку моста въ 30 саж., то все-таки, при потребныхъ въ действительности мостахъ на означенныхъ рѣкахъ, не превышающихъ въ ширину и 25 сажень, выведенная цѣна стоимости — важно въ 2,457 — будетъ довольно вѣрно выражать действительную цѣну ихъ и вѣрнѣе превыситъ ее, чѣмъ будетъ мѣста настоящей. Отъ г. Сухума до верховья р. Выби до 50 версты; раздѣляя

наго сѣшня. Полнито потому, съ какиизъ излораченнымъ интереснѣею ожидая Бляновъ отчета Капріева въ его экскурсіи въ Великую.

— Ну, вотъ, теперь въ на лицо, скажи Капріевъ, возмѣтившійся въ востру въ сопровожденіи гиганта — горна рываго и криваго, съ лицомъ, искреннѣмъ казачинымъ шапшамъ: — теперь можно и выиграть, и о дѣлѣ отологовать.

— Онъ выпалъ спирту и водкею по глотку всѣмъ присутствующимъ. Въ эти минуты онъ сознавалъ важность своей особы и потому дѣлалъ все солидно, не торопясь, съ чувствомъ собственнаго достоинства.

— Ну, Семень, обратился онъ, наконецъ, къ Блянову: — въ Великой то все такъ, какъ ты говоришь. Слушай...

— Говорилъ же поумкиши, или почечени, перебѣвъ Бляновъ: — назю, чтобы и Корѣтѣ былъ понахъ.

— Въ вѣрнѣи, значалъ Капріевъ почечени: — два батальона Аргунскаго полка, три отъ зонскихъ казаконъ и два баттарны.

Бляновъ вопрошенитою помолчалъ на рываго горна: тотъ махнулъ рукою, какъ бы говоря: знай важность!

— На завтра дѣвъ ротѣ, одну сотню казаконъ и двѣ пушки можно снннуть съ коекѣй, продолжалъ кабардинецъ: — одна ротѣ заступеть въ караулъ, а другая, съ казаками и пушками, вѣдетъ проважнѣе ошару. И въ немъ до тридцата тысячъ пудовъ сѣна.

— Ну, а главное то, главное! спросилъ Бляновъ.

— Алдютантъ? И алдютантъ тотъ самизъ: поручилъ Корнѣя.

стоимость двухъ мостовъ чрезъ р. Гуштунъ и р. Выби, равную 2,457 · 2 = 4,914 р. сѣр. на каждую версту; дорога, покудакъ 4,914 · 50 = 98 р. 28 $\frac{1}{2}$ = 495,7 руб. 100 руб. Кроме этого придется строить небольшие мосты на вышкахъ, по которыизъ могла бы направлѣться вода, стеномама съ возвышенности; подлага по два моста на версту, длину въ 1 саж. и ширину въ 3 саж., при высотѣ устоевъ 1 саж., найдеть, что цѣна каждаго изъ нихъ до 50 р. а оба обоудеть въ 100 р. сѣр. И такъ общая цѣна версты дороги будетъ 1,500 + 100 = 1,600 р. Такъ какъ вѣстами, при разработкѣ дороги, придется вырывать каналы, то доукаемъ удвоенную цѣну стоимости версты дороги, т. е. до 3,400 р. сѣр.; тогда общая цѣнность всей дороги изъ Сухума до верховья р. Выби выйдеть: 17,000 р. сѣр.

Съ постройкой дороги изъ Сухума въ верховья р. Выби неслучайно можно заселеніе прекрасныхъ равнинъ, которыя были заняты горскими обществами Пеху и Ачнхсу, и въ полномъ обладаніи Россіи перебудеть мѣстности, которыя, по преданіямъ, не входили во владѣніе ни грековъ, ни генуезцевъ. Защищенная самою природою, эти мѣста доставляютъ возможность въ случаѣ необходимости временнаго оставленія Абхазіи для нашихъ немногочисленныхъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, сосредоточиться на прекрасныхъ равнинахъ верховья р. Выби и сохранить влѣніе Россіи на Абхазію.

Работы дороги изъ Сухума до р. Выби неслучайно климатическія условія мѣстности, по которымъ проходитъ дорога, могутъ произвести крупный годъ, и повозка всего рабочаго дня въ году 240 вѣ кошмѣ, что жалкая рота рабочаго отряда можетъ въ годъ проработать четыре роты, 240 · 60 = 4, а для окончанія въ ошлѣ годъ дороги изъ Сухума до верховья р. Выби потребно не болѣе 12 ротъ рабочихъ, или три батальона, вмѣшавшій штабъ-квартиры въ г. Сухумѣ, заключеніемъ стрѣльчачьихъ ротъ и необходимомъ ошмѣ ротѣ саперъ. Для обводненія равнинъ инструментомъ необходимо израздѣлительный расходъ до 500 р. на каждую версту; предоставивъ ротамъ самизъ произвести закупку потребнаго инструмента, можно поручиться, что они, выходя подъ контрольмъ завѣдывающаго работами, приобретуть хорошей инструментъ въ Одессѣ.

Прочно утвердившись на верховьяхъ р. Выби съ заселеніемъ мѣстности, оставленныя общества Пеху и Ачнхсу, будетъ исполнена часть задачи прочнаго утвержденія русскихъ въ Абхазіи и будетъ

Бляновъ вѣдохнулъ, какъ будто тяжесть какая съ него свалилась. Липо его приняло выраженіе радости и надежды, а глаза загорались грозными блескомъ.

— Значитъ, мон дѣла хороша, проговорилъ онъ: — ты какъ думаешь, бытъ, Корѣтѣ?

— А мнѣ что! хладнокровно отвѣчалъ ротой горцевъ: только бы тебѣ удалось. Тогда русскимъ не до меня будетъ, и я въ суматохѣ сдѣлаю все, что мнѣ нужно.

— Сколько съ тобой людей?

— Пятдесятъ человекъ; но самъ ты знаешь, что теперь это стоитъ пятисотъ.

— Однако, скоро ствѣтъ ствѣтъ, молвилъ Капріевъ: когда я выважнѣвъ изъ вѣрности, на гаубтвахтѣ два часа пробито.

— Мнѣ пора, сказалъ Бляновъ. Ему повѣли дошатъ. Онъ небылъ сннтъ съ сѣла сына, выважнѣвъ оттуда что-то завернутое въ бумагу, что и сумуаъ за вѣзку, потомъ разважнѣвъ башилку и сбросилъ бурку; оправился, осмотрѣлъ оружіе и прыгнулъ на коня.

— Ты сдѣлалъ что, поговорилъ ош Корѣтѣ: — чѣсъ дѣла сннтъ погнался съ своимъ рываго на сѣнь впередъ и занялъ въ нороской балкѣ. Когда услышнлъ врытъ, такъ три-то версты проскакалъ не долго.

— А если тебѣ не удастся?

— Не удастся сегодня, такъ удастся завтра. Ты жѣ мѣня три дня: если въ это время ничего обо мнѣ не услышншь, значить, я сѣвъ на гаубтвахтѣ. Тогда отъправляю, куда знаешь; а коли хочешь, то жѣ еще, потому-что я вѣдь и съ гаубтвахты уѣду, и все-таки сдѣлаю-что знавалъ. Ну, therefore, жажетъ, обо всемъ переговорили. — Въ дорогѣ!

положено хорошее начало для развития жизни в местностях по-тогдашнему, считавшимся наивысшего хребта и на богатом, северно-восточном прибрежье Черного моря. Съ прочими утверждениями, въ Петру возмозна дальнейшая разработка дороги на перевалъ черезъ главный хребетъ. Массы о проложеніи некакого торговаго и промышленнаго пути черезъ западную часть Кавказа, впрочемъ, найдено полное сочувствіе въ жителей мѣстной стѣныскихъ складовъ Кавказа, и оказались средства для несчаднаго автономнаго предпріятія: однопреднаго проложенія дороги изъ Сухума въ перевалу Ахбаръ и на вѣтвь—дорогу изъ Стангопа на Патиторго на Сухуму.

Ис Америкъ.

ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНІЯ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ И ТУЗЕМЦЕВЪ ВЪ ТАВРИЗѢ И ВЛИЯНІЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНІЯ НА ПЕРСИЯНЪ.

Съ давнихъ поръ европейцы разнакихъ націй начали приобщать въ Тавризъ, придавая имъ важность его торговаго значенія, какъ главнаго средоточія всей персидской торговли, и открывали тамъ свои конторы. Особенно въ послѣдніе десятилѣтія сильно стало увеличиваться европейское население этого города. Сначала только болѣе значительные изъ торговыхъ домовъ прислали своихъ повѣренныхъ, а теперь стали уже и малые купцы и производятъ торгъ въ магазинахъ; такъ что въ настоящее время въ Тавризѣ можно насчитать до 70-ти заводовъ европейцевъ. Большую часть ихъ составляютъ греческіе негодіи, въ приобщающіе изъ Турціи. Это общество, какъ торговое, должно необходимо имѣть сношенія съ мѣстными жителями и въ особенности съ торгующими же соседи персиянъ, для успешнаго веденія своего дѣла, и намъ кажется не безынтересно прослѣдить, на какихъ основаніяхъ устанавливаются эти взаимныя отношенія двухъ сосѣдей и какое впечатлѣніе имъ имѣние производятъ на туземцевъ это общеніе съ европейцами; такъ какъ известно, что посредствомъ торговыхъ сношеній все го легче и прочіе распространяется по населенію. Но въ тавризской провинціи мы видимъ исключеніе изъ этого общаго положенія. Большинство пріѣзжающихъ сюда торговцевъ имѣетъ исключительную цѣль—какъ можно болѣе и скорѣе нажить, извлечь всевозможныя выгоды и возвратиться на родину, приславъ въ себя другихъ или совершенно прекративъ обороты, смотря по обстоятельству; при этомъ въ дѣло ихъ почти въ средствъ безъ разбора, лишь бы дѣла была достигнута, а следовательно имѣть и понину

о правительствѣ. Европейскіе купцы имѣютъ въ странѣ и вѣнчаніе на обширное поле для спекуляціи неваго рода и какъ нельзя лучше вымолочить свои плоды; въ глазахъ ихъ главное доброе имѣетъ купецъ совершенно второстепенную роль, также какъ и соблюденіе общихъ интересовъ; и это правило применяется въ равной степени какъ въ сношеніяхъ съ мѣстными персидскими купцами, такъ и европейскими домовъ между собою. Персидские очень хорошо понимаютъ тактику своихъ товарищей по торговлѣ и, въ свою очередь, не упускаютъ случая отличиться изъ того же чювета. При такомъ положеніи дѣла становится понятнымъ, почему европейское общество не сходится съ туземцами и такъ мало соображаетъ развитію страны; веденіе какихъ-бы то ни было и въ особенности торговыхъ операций на существующихъ основаніяхъ не можетъ повести къ хорошимъ результатамъ ни для одной изъ сторонъ; каждая стороитъ другъ друга и получается величій неосторожнымъ шагомъ противника, чтобы обезопасить его. Эта скрытая взаимная непримиримость между торговцами сосѣдними особенно сильно высказалась въ 1864 году въ дѣлы конторы дома Ралии. Контора эта, обладая огромными средствами, воспользовавшись временемъ сильнаго упадка курса и повмѣнявъ дѣлы на товары и понизивъ все свои товары на очень значительный процентъ, чтобы подорвать другіе, имѣе сильныя дома, а также и персидскіе купцы. Тогда все мѣстное торгующее сословіе составило противъ конторы Ралии коалицію и приняло строгое рѣшеніе прекратить съ ней всѣ коммерческіе обороты; сверхъ того собраніе персидскихъ купцовъ положило возвратитъ конторѣ всѣ товары, ввѣныя у нея за нѣсколько времени прехъ снмъ и за которые еще не были уплачены деньги; мелкихъ же торговцевъ, которые не хотѣли возвратитъ товара, нахота это для себя невыгоднымъ, принуждали къ тому силой. Наконецъ ожесточеніе дошло до того, что всакій, кто рѣшался ходить въ контору дома Ралии, или брать оттуда товары шелъ на самую незначительную сумму, подвергался тутъ же побоямъ и валаго рода оскорбленіямъ. Управленію конторю, вида тогда все невозможность означитъ дѣло поблговнымъ соглашеніемъ съ остальными негодіями, обратилъ въ судъ, которымъ и было постановлено, что контора Ралии должна принятъ всѣ возвращенныя ей товары, не совершать никакихъ операций въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ и уменьшить вывозъ шелку изъ Решта на 1/3 части. Принять всѣ эти условія было очень обременительно,

и дѣло перешло въ Тегеранъ; но, не смотря на всѣ энергическія мѣры, принятыя англійскимъ правительствомъ въ освобожденіи тамирской конторы Ралии отъ убытковъ, — она все-таки должна была понерести обстоятельству и понести немнѣ. Въ этомъ дѣлѣ конторы другихъ европейскихъ торговыхъ домовъ чуть ли не были главными виновниками, потому что, ставя и свои интересы затронутыми безпачемъ понижениемъ цѣны, они употребили противъ сильнѣйшей по своимъ средствамъ конторы, впрочемъ не рассчитавъ при этомъ, что каждому изъ нихъ легко можетъ постигнуть та же участь.

Въ самомъ дѣлѣ, персиде, увидѣвъ при этомъ дѣлѣ весь развалъ, существующій между европейцами, начали поочередно каждой конторѣ дѣлать затрудненія во всемъ, что отъ нихъ зависѣло. Переводили письма не удавались тотчасъ же, какъ это случалось по правиламъ, но персидскіе купцы задерживали ихъ всегда до времени выгоднаго измѣненія курса и тогда уже производили свои расчеты; этимъ способомъ низъ не рѣдко удавалось наносить конторамъ европейскихъ домовъ значительные убытки. Сдѣлать всѣхъ подобныхъ злоупотребленій имѣло безпрестанныя вѣдома, и вращеніе нездоровство только возрастаеетъ. Все означенное до сихъ поръ касаетея отношеній европейцевъ и туземцами и, какъ видно, представляетъ не много уютъ шестелью. Впрочемъ, эти торговныя сношенія хотя очень медленно и даже понижены воли дѣлать, принести все-таки какия нибудь пользу краю, вліяя на развитіе его промышленности. Но расширявая частныя, общественныя отношенія иностраннаго населенія Тавриза съ мѣстнымъ, невольнѣ поражается положительнымъ отсутствіемъ полезныхъ результатовъ. Причиной сдѣланнаго рывака развала этихъ двухъ обществъ, конечно, служатъ истинныя анализмы, свойственныя персамъ болѣе другихъ азіатскихъ народовъ, — это недоборѣ и осторожность, съ которыми они принимаютъ всякое новое убѣжденіе, производимое европейцами. Но и въ этомъ случаѣ главная вина падаетъ на послѣднихъ—на ихъ собственную замкнутость и пренебреженіе къ оружающему ихъ, менѣе образованному обществу. Не говоря обо обвиняющихся взаимными оишаніями индѣитами, которые дѣлаются въ извѣстныхъ имъ, есть нѣсколько персѣвъ, которые, будучъ далеко не такъ фанатичны, какъ мы обыкновенно не привыкли представлять ихъ себѣ, послѣдовательно чсто европейское общество, руководствуясь въ этомъ случаѣ единственно

желаніемъ приобщитъ полезныя свѣдѣнія, услышать что нибудь разное для приобщенія въ дѣлу. Но эти личности торгуютъ и не являются своими расчетамъ,—ничего подобнаго они не извлекаютъ изъ общенія съ европейцами, потому что, какъ мы уже говорили, европейцы, вполнѣ пренебрегая персидскими общественныи, не имѣютъ ни малѣйшаго желанія заглянуть ими и принести какою либо пользу. Такимъ образомъ, персидскіе выходя изъ этого общенія съ тѣми же самыми убѣжденіями и поаніями, какъ и вонѣтъ въ него, и по большей части переиначиваетъ имъ пороки европейца, какъ вещь, очень легкую и безъ всякаго ученія принаживающую.

Тѣ же изъ образованныхъ персѣвъ, которые воспитывались въ Парижѣ и Лондонѣ, или побывали въ Европѣ, допаятъ удобства и выгоды, происходящія отъ благоустройства государственныхъ учрежденій, хотя и смотрятъ не такъ хладнокровно на холь дѣл своего отечества и стремятся провести разныя проекты для развитія промышленнаго благосостоянія страны, напавиваютъ собою семью Крылова о Павли, отдаютъ на воспитаніе Ору, предлагаютъ проекты, не привычные еще къ Персидъ какъ по мѣстнымъ неудобствамъ, такъ и по состоянию финансамъ. Такъ, напримеръ—недавно одинъ изъ нихъ предложилъ правительству сдѣлать охотъ проведенія желѣзныя дорога по Персидѣ. Для этой цѣли предложено было провести пробную линію отъ Тегерана до деревни Шахъ-Абдуль-зимъ на разстояніи 12-ти верстъ; правительству послѣ долгихъ колебаній согласилось провести—этотъ проектъ въ исполненіе, и вотъ въ началѣ этого года явился въ Тавризѣ инженеръ и механикъ съ звуковыми титулами „Les agents de la grande compagnie Francaise des chemins de fer en Perse“.

Но въслѣдствіе времени снута, эти агенты были разочарованы: вместо невеликаго города они предполагали провести въ Тавризѣ и отправиться дальше за снмъ въ Тегеранъ, имъ пришлось пробовать два мѣсяца, потому что они были оставлены безъ средствъ, не только къ продолженію пути, но и къ существованію въ Тавризѣ. Наконецъ дожались они счастливаго дня и выехали все-таки въ столицу. Тутъ имъ пришлось испытать еще большую неудачу; взиавши за постройку желѣзной дороги, правительство не озаботилось однако приготовить нужныхъ на это предпріятіе средствъ; такъ что обширная компанія персидскихъ желѣзныхъ дорогъ разоружилась, еще не успѣвъ начать своихъ охотъ; а несчастные агенты яе поѣтъ довольно продолжительнаго пребыванія въ Персидѣ должны были возвратиться воеенно съ неботатымъ вознагражденіемъ и

— Постой, останавливай Кабарѣе: поминишь, о чѣмъ я тебѣ говорил!

— О чѣмъ это?

— А о персидскихъ Мустанъ. Коли поучаешь, посылай къ нему за всѣмъ, что нужно: откажу не буютъ.

— Какъ же, помню... А ты теперь куда? Съ Куртой?

— Что я за дуракъ? Что я тамъ заблудъ въ Великой-то? Нѣтъ, кудажъ, добродію! въ Великую не ѣздить — по-крайней мѣрѣ, и не поѣду. Пока ты дождѣи до Великой да пока тебѣ станутъ таскать по началу, я бую же въ Гроной. Тамъ поучу нѣсколько дней слухомъ о твоей оуцѣ; да и долой пора.

— Твое дѣло. Прощайте! Бивновъ толкнулъ лошадей и черезъ нѣсколько секундъ скрылся изъ глазъ товарищей.

Куртъ подошелъ къ своимъ и началъ что-то объяснять имъ. Шайка его состояла изъ разной отчаянной шлюхи.

Тамъ былъ абрѣс, бездомные багшунъ, вѣздвднн, которые, по выраженію поэта, Чихиръ и мѣтъ князьковъ просятъ.

И увидѣвъ пачтять за вшено (*).

Черезъ нѣсколько времени шайка эта заезжалася; всакии стали разбирать лошадей, подтѣивая подурни. Все это гдѣлось въ глубокой тишинѣ: въ десятѣ шагахъ не слышно было ни малѣйшаго шума.

(*) Тутъ опять видна несостоятельность Лермонтова въ изображеніи кавказскаго края. Изъ пролога наивысшаго татаръ явно слытъ только двѣ омонично разрабатанные, на которыхъ основаны съ предубѣжденіемъ въ завязкѣ-развязкѣнъ такая черта немилости. Или хотѣтъ сознательно совсѣтовать правдой для всякаго стѣха?

Глава V.

Читатель помнитъ, что Великая была разположена надъ одною изъ болѣзшихъ рѣкъ Чечни. Черезъ рѣку былъ перекинутъ мостъ, а за мостомъ стояла сторожевая башня. Караулъ туда заступалъ на цѣлую недѣлю, забравъ съ собой нужное на это время количество хлѣба, мяса, сыру и пр. Этость этотъ считался опаснымъ, къ вромъ дежурнаго по карауламъ, который буди прикрѣпляетъ заволокъ два раза въ сутки пріѣзжалъ на башню для проверки постоявъ, туда никто не заглядывалъ.

15-го октября 185. года въ караулъ на башню стоялъ поручикъ Аргунскаго полка Небольевъ. Можно представить себѣ, какая снужа была остаться свою очередь на башнѣ и въ тиешнй нѣдѣль быть индѣитамъ всакого общества. Но поручикъ Небольевъ не тагитася своимъ постомъ: онъ не любилъ общества, избгавъ его, вслѣдствіе чего получалъ отъ товарищей прозвище негодима. Причины негодности Небольевъ былъ очень полаты и очень грустенъ: онъ два года пробылъ въ плѣну, два года висѣлъ въ ятъ провинцовый къ сноръ стѣны, терпѣлъ голодъ, холода, побины. Пребываніе въ плѣну оставило въ немъ глубокие слѣды, совершенно измѣнило его характеръ; изъ человека веселаго, беззаботнаго и обязательнаго онъ сдѣлался унылымъ и мрачнымъ. Если въ обществѣ находилъ нѣматъ разговоръ о плѣнникахъ вообще, Небольевъ вливался въ ятъ, а если кто-нибудь неосторожно спрашивалъ у него о его плѣнѣ—съ нимъ дѣлалось дурно.

Было 8 часовъ утра. Небольевъ, промѣтивъ эту ночь на сидѣнъ за каибанами и заснувшій только на разсвѣтѣ, внезапно очутившася съ постели и собрался днть чай.

Въ караульной комнатѣ большая часть солдатъ спала (русскій человекъ готовъ спать во какое время); утеръ-ошнеръ, лежа на паркахъ, читалъ нелузу по складкамъ какою-то книжки.

Варутъ раздался крикъ часоваго, ходившаго по корнямъ.

— Послать утеръ-ошнера!

— Что тамъ тамъ?... промолчалъ утеръ, бросая книжку и срыпавъ съ паръ: — что нужно? спроситъ онъ, выбѣжавъ наружу.

— Да вонъ, смотрите, какой-то вѣтъ... отвѣчалъ часовой, указывая на всащана, вытѣхавшаго изъ яту и шагомъ приближавшагося къ башнѣ—я было привычился въ него, да онъ шапкой замалчалъ—не трогай, значить.

— Кто жъ это... разсуждалъ утеръ, всматриваясь: —лауучикъ? Нѣтъ, не лауучикъ: тѣ всегда морды башмачами обывающы.

Всидѣвъ подхлѣвъ къ башнѣ. Онъ былъ на лихочъ стрѣвъ конъ; череска и оружье его блестялъ серебромъ и золотомъ.

— Зѣтъ ошнерскій караулъ? спросилъ онъ.

— Ошнерскій.

— А вы караульный утеръ-ошнеръ?

— Караульный.

— Долomite ошнеру, что русскій, вытѣхавшій изъ плѣна, желаетъ говорить съ нимъ.

— Надо тебѣ прежде обезоружитъ, землякъ, сказалъ утеръ.

— Порядокъ эти я и самъ знаю, отвѣчалъ всидѣвъ, сивная съ себѣ винтовку, пистолетъ, и вынимая княжалъ изъ ноженъ.

Черезъ минуту вышелъ Небольевъ.

— Что ты за человекъ? обратился онъ къ утеръ-ошнеру.

— Утеръ-ошнеръ Бивновъ, в-е-б-лю девять дѣтъ пробылъ въ плѣну, переходилъ отъ холнина къ холнину; наконецъ мнѣ удалось убить послѣдняго моего холнина и ѣбжалъ на его лошади и въ его плѣтъ.

При звукахъ голоса Бивнова Небольевъ вздрогнулъ и сталъ пристально разсматривать его.

— Ты гдѣ былъ въ плѣну? спросилъ онъ.

— Сначала у княмювъ, потомъ у тавличинъ; оттуда и бѣжалъ.

— Дать серебряна и двухъ ридонныхъ принажалъ Небольевъ утеръ-ошнеру.

— Куда жъ его нести, в-е-б-люе?

— Прямо на гаубвахту, а ужъ тамъ караульный ошнеръ распорядится доложить полковнику.

Поевалъ Бивнова.

Нѣсколько минутъ стоялъ Небольевъ въ глубокой замкнутости. Казалось, онъ что-то припоминалъ и соображалъ; потомъ спокойно прошевъ въ свою контору, напачкалъ нѣсколько стрѣлъ въ ключъ оуаги и позвалъ утеръ-ошнера.

— Отстанъ здѣсь, старшакъ за себя, а самъ ступай въ ятъ-стѣ потъ съ этой запиской. Отцѣны поволаютъ вѣдѣтны, гдѣ бы онъ ни былъ, и отдай шапку самому ему въ руки—слашннъ! ему самому, большому нивому не давай.

Въ ятѣ-стѣ значилось слѣдующее:

«Сейчасъ же пришли мнѣ съмру: я нѣтъ згнртенно вѣду къ полковнику командирю. Не мелка: каждая минута медленности можетъ дорого обойтись всѣмъ намъ.»

Ис. Бараченск.

обильных запасов разнородных путей войск печатный. Предприятие подобного рода в настоящее время, когда Персия не имеет еще даже колесных путей сообщения, вряд ли и могло быть другим окончание; и так, полки из него не было положительно никакой, и эта несвоевременная попытка только отдала на долгое время возможность исполнения подобного плана, — потому что персидские армия телство, испытавъ неудачу и затратив многоую сумму, приспосабливает плу не себя, а неудобств для даже негодности плана. Таким же путем испытать и другой проект — о чести монеты на европейский образец. Были выпущены инструменты, приглашены мастера, но не смотря на то, что предложение это существует уже третий год, до сих пор не видно ни одной монеты нового чекана, и неужели крамы и навабы по-прежнему на рынках по дошедшим до нас слухам, написанные вез Франции мастера, потеревав всякую надежду на приведение колу в изпольнение этого предприятия, уже выжили из Персии, тогда как хороший человек монета принес бы значительную пользу, уже однимъ тмъ, что затруднил и уменьшил бы фабричную валютную монету, которая теперь производится въ значительныхъ размрахъ.

История Спидина.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «НЬСКОЛКО СЛОНОВЪ О ВЪЯТН ГУИИИ И ПЪРВЕН ШАМИЛЪ». ПОМЪЩЕННУЮ ВЪ 3-МЪ КНИЖКЪ ВОЕННОГО СБОРНИКА.

Не впадая въ подробный разбор статьи: «Ньсколко словъ о вятн Гуини и пьрвен Шамиля», помъщенной въ 3-й книжкѣ «Военнаго Сборника», и отнюдь не имея въ виду выставить похвалу дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а предостерегая судить о боевой его жизни дружию безпристрастнымъ личностю, я однакожь рѣшаюсь замѣтить, что, по моему мнѣнью, описывая безпристрастно похвалу отдаленныхъ частей войскъ и въ особенности на стыхъ лицъ могутъ по преимуществу тѣ, кои не были главными виновниками совершеннаго погрома или собитія, а тмъ болѣе трудно полагаться на безпристрастїе тѣхъ лицъ, которые описываютъ что-либо похвалы по порученію, какъ всей вѣсти, не подверженнаго достаточнымъ даннымъ постороннихъ лицъ и въ основаніи на ономъ лишь разсказѣ участвующей личности, легко можетъ возбудить въ читателѣ недобрую и даже поподать авторитетъ описавшаго личность. И если я и возражаю на статью, написанную по значительной и со словъ, то это собственно потому, что авторъ, взявъ на себя трудъ составлять ее, безусловно поддался словамъ генерала Лазарева, не подбодривши даже привести вторичныя мѣста ее по общинальнымъ даннымъ.

Я говорю собственно о томъ мѣстѣ, гдѣ перечисляются войска, участвовавшіи при штурмѣ Гуини-Дага и пьрвен Шамиля. На стр. 129-й говорится: «не впадая въ подробности штурма Гуини», известная изъ общинальныхъ донесеній и множества отдаленныхъ статей, помъщенныхъ въ разныхъ журналахъ, скажемъ только, что первыя войска въ эту гору, на разсвѣтѣ 25 числа, аперснорскіе полкъ, преодолевъ невероятныя трудности, и увеличеніемъ своимъ произвелъ такое смѣненіе во всемъ населеніи Гуини-Дага, что Шамиль, оставивъ оборону урвдженію, прискакалъ съ болшей частью гарнизона въ аузъ Гуини. Потому почти одновременно съ разныхъ сторонъ повозался на гуиницкихъ высотахъ съ войскою — батальонъ самурскаго полка и 21-й стрѣльцовъ батальонъ, съ северной — оцнъ батальонъ грузинскаго, оцнъ ширванскаго и оцнъ самурскаго полковъ съ частью милиціи при на влзку дагестанскій пьрвонный полкъ съ западной, а остальные три батальона ширванскаго полка съ восточной стороны. Показавъ, что авторъ какъ будто и дѣлаетъ оговорку, что не впадетъ въ подробности штурма, но являя все таки оцнъ не рѣшительнѣ войскъ, участвовавшихъ при немъ, потому не трудно было ему помѣстить 6 сотенъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, да еще прибавить драгунъ, 18 стрѣльцовъ батальонъ и артиллерию. Показавъ, читатель, не знаа, какія войска участвовали при штурмѣ, и не обра-

тить бы на это вниманію, но какъ оно быть можетъ его удивленіе, когда оцнъ, прочитавъ статью до конца, доберется до 137 стр., гдѣ сказано: «Во восточному и прѣднѣтн, Магомедъ Шеси со своимъ семействомъ, съ женой Шамиля и съ десятии мюрдями, незаметно уду сарвакъ и только послѣ продолжительнаго ромола обогнѣннаго полковника Лазарева была найдена, близъ сел. Куджи, въ лагерѣ конно-иррегулярнаго полка, на правую беругу Кара-Косу, куда оцнъ случайно повалъ, сбавшійся въ тѣмнотѣ съ пути и отвласившись отъ погды.»

Вотъ тутъ-то читатель и можетъ задать себѣ такой вопросъ: «Что же это? Если быкъ полкъ Гуини-Дага конно-иррегулярнаго полка, то знавтъ была и похвалъ, а если оцнъ былъ, то почему же неучаствовалъ въ штурмѣ Гуини-Дага? Неужели оцнъ былъ собранъ только для того, чтобы примкнуть къ себѣ пьрвеннаго Магомедъ-Шеси съ семействомъ, женой Шамиля и 10 мюрдями? Прѣжде всего скажу, что изъ ннотн не видѣтъ въ лагерѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а видѣтъ тамъ, съ влзку полковника Лазарева и вѣ штурмованія войска. Затѣмъ, присутствіе въ вораженіемъ, замѣчу, что «Вонный Сборникъ» расхвалитъ почти по всей Россіи, читающихъ его те же не знаю; а потому, впрямую, авторъ не будетъ въ претензіи, если и возмну на себя смелость дополнить статью тмъ, объ чемъ, по словамъ его, было уже много писано, и что оцнъ, считаа конечно лишнимъ, пропустилъ.

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, командующій полковникомъ княземъ Чичаевымъ (*), находился въ числѣ войскъ севернаго васа, полкъ начальникомъ генералъ-майора князя Тарханъ-Мурована. На 25 числа августа было отдано приказаніе войскамъ севернаго васа, когда стемнѣетъ, выйти изъ лагеря и, поднявшись оцну версты по направлению къ Гуини-Дагу, ожидать замлышаго приказанія; 1-я же дивизіонъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, полкъ командоу есаула Мамада, долженъ былъ двинуться на первый уступъ Гуини-Дага вместе съ другими частями регулярныхъ войскъ, назначенныхъ на эту оцнъ въ залогъ. Въ 12 часовъ ночи ударилъ тревогу, и всѣ войска, занявъ назначенныя позиціи, стали кричать «ура», не двгався съ мѣста; горны, дуваы, что войска муть на штурмъ, открыли оцнъ и спустили огромное количество залогнѣннаго на случай штурма камня. Продвравъ въ такомъ тревожномъ положеніи горцевъ оцнъ часа, полкъ вернулся въ лагеръ, а части войскъ, помъщенные въ залогъ, остались на своихъ мѣстахъ и, преодолевая все трудности, стали разскаивать тропинки, по которымъ бы можно было возвратиться на Гуини. Повторю, что всадники конно-иррегулярнаго полка, и преимущественно охотники полкъ командоу сотника Кивитадзе, оказали въ этомъ случаѣ болѣе смелости и способности, какъ потому — что многие изъ нихъ хорошо знали мѣстность Гуини, такъ и потому, что имѣли преимущественно въ одеждѣ, обуви и легкомъ вооруженіи: они первые изъ колоннъ князя Тарханъ-Мурована вошли на Гуини, срѣзали палатку Шамиля и взяли орудію; почти одновременно съ ними вошла рота грузинскаго гренадерскаго полка, полкъ командоу поручика князя Мекеладзе, такъ Грузинцевъ и ширванцевъ; на Гуини всадники завидѣли влзку отъ ауза штыри противуположнаго васа — то были аперснорскіе болѣе войскъ, вошедшихъ на Гуини до всадниковъ, не было. Завидѣвъ появленіе ихъ, Шамиль послонно отступилъ съ частью мюрднотъ въ аузъ, гдѣ уже всѣ приходило въ смѣненіе отъ появившихся

(*) Имѣя командиръ 15 драгунскаго теребскаго Оуба Ибрагимовскаго Висоцкаго Влзку Николая Николаевича Старшаго полка.

изъ аперснорцевъ; отступили также и мюрдноты, свлѣживъ къ замлѣмъ противъ ширванцевъ, боясь быть отрубленными войсками севернаго васа. Въ то самое время на западномъ васа, замѣтивъ, что всадники и всадники стали уже подыматься на послѣдній уступъ Гуини-Дага, ударилъ тревогу, по которой всѣ бывшія милиціи и милиціи полкъ предводительствомъ козловаго и милиціи бросились на Гуини; въ этомъ случаѣ кавалеріа тоже опередилъ всѣхъ и, до скакая до того мѣста, гдѣ влзку верхомъ было уже не возможно, побросавъ лошадей, и всадники, какъ уже сказано, имѣли преимущество въ одеждѣ, обуви и орудіи противъ регулярныхъ войскъ, были тоже въ первыхъ. Обруживъ аузъ, вмѣстѣ съ милиціей и регулярными войсками, всадники стали врываться въ аузъ и всадникъ стрѣлялъ, при чемъ былъ убитъ 1 всадникъ и ранены 1 оцноръ и 2 всадника; за тмъ, получивъ приказаніе отойти отъ ауза, по случаю влзку переговоровъ съ Шамилемъ, полкъ занялъ указанную позицію. Дальнѣйшій исходъ штурма известенъ. За штурмъ Гуини командиръ 2-й сотни, есауль Дзаевъ-Ага получилъ оцнъ съ Г. Георгіевъ и тмъ; кроме этого еще получали равныя награды командиръ полка 4-й оцноръ; (*) имѣя же числа получили 78 знаковъ отличія военнаго оцна и 60 медалей. Эти цнфры ясно говорятъ, что дагестанскій конно-иррегулярный полкъ вовсе не былъ собранъ полкъ Гуини-Дага для того, чтобы слѣзть лагеремъ или выйти изъ себя въ степль, по словамъ автора, пьрвеннаго сына Шамиля Магома-Шеси. Въ подтвержденіе всего сказаннаго относительно дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка при штурмѣ, ссылка на бывшаго въ то время командующаго войсками, генералъ-адъютанта, барона Брандта, которому очень хорошо известны всѣ вѣхъ штурма, такъ и дѣйствія полка. Что же касается до выхода Шамиля, то не думаю, чтобы оцнъ вышелъ, благодаря усвоенноу вѣденію переговоровъ или знанію его языка уговорившаго его полковника Лазарева; скорее всего Шамиль вышелъ отъ того, что былъ хорошо знакомъ съ энергичною настоячивостію главнокомандующаго, видѣлъ себя оруженными войсками, тоже хорошо ему известными, и, снисходя на просьбу и отчаянныя вопли женщнцъ и дѣтей, бывшихъ съ нимъ въ аузѣ и знавшихъ всѣ ужасы ожданнаго ауза штурма, въ случаѣ несогласія Шамиля на предложеніе главнокомандующаго выйти и сдаться безусловно, надѣлся на милосердіе Государя Императора. Это тмъ болѣе вѣроятно, что если бы полковникъ Лазаревъ дѣйствительно своими искусными переговорами могъ поддѣйствовать на Шамиля и склонить его на предложеніе главнокомандующаго, то почему оцнъ не сдѣлалъ этого при первыхъ порученіяхъ ему переговоровъ съ Шамилемъ, до полнѣнны влзку войскъ на Гуини, когда предложенныя главнокомандующаго условія были для Шамиля гораздо выгоднѣе, нежели же полковника Лазарева были переговоры и знаніе языка болѣе, впрямую, тмъ самыя.

Въ заключеніе этихъ немногихъ словъ, просимъ читателей прочесть «Военный Сборникъ» за сентябрь мѣсяца 1862 года и обратить вниманіе на статью 6. Глиноецъ «Повѣсть въ Дагестанѣ», стр. 416 и послѣдующія и въ особенности на выноску, гдѣ сказано: «Всѣ подробности о влзти Шамиля заставившаго меня изъ разсказа въкъ самого И. Д. Лазарева, такъ и другихъ лицъ, находившихся при влзти Гуини-Дага, въ главномъ штабѣ Кавказской арміи, и затѣмъ спросить: чейъ статья вѣрнѣе?»

Я же, хотѣ и отнюдь должную дань справедливости связавшему въ статью 6. Глиноецу съ влзку 1859 года награжденнаму оцнъ оцноръ:

воинскаго отчастиюю полковника Лазарева, но вѣстныя ложныя сообщенія оцноръ. Слѣдуетъ вѣрнѣе, да впрямую съ труктоу.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТВѢТЪ ТИФЛИСЦА-НА ПИСЬМО ПРОВИДЦАЛА — ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРЪ въ книжномъ магазинѣ Бернштама.

АУЗЕРГА.

кончившая курсъ въ Берлинѣ, экзаменированная при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ и практиковавшая въ г. Харьковѣ съ успѣхомъ въ продолженіи семи лѣтъ, надѣется, что въ здѣшняя публика, въ случаѣ необходимости, не премнетъ обратиться къ ней въ воспользоваться ея познаніями и оцноръ.

Въ Саперной улицѣ, противъ вѣнноръ-бѣлыхъ казармъ, въ домѣ Шильной.

КОНЧИШН КУРСЪ ВЪ ПИЛЕРА ТОРСКОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ ПИИИ. ТУТЪ же имѣетъ давать УРОКИ въ частныхъ домашнихъ или въ частныхъ пансіонахъ и школахъ Арель и условія можно узнать въ книжномъ магазинѣ Геръ-Мисеяна.

Продается домъ наслѣдннмъ полковникомъ Шербакова, состоящій изъ Алабавы, выше линейныхъ казармъ. О цѣнѣ спросить у влзку Шербакова, въ домѣ г-жи Сербонной, на Давыдовской улицѣ, выше дома Миразова. 85—1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. БАРНИКАТО.

на Великомъ городскомъ улицѣ, гдѣ Коммерскій судъ, получивъ для продажи домъ изъ Влзку Лондона и Влзку на ДЕМЪ-РОДЪ и ШАННО, новѣйшей конструкціи съ превосходнымъ тономъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ БОЗАРДЖАНДА.

рѣднотъ съ здѣшнѣе главнаго штаба, вновь получивъ изъ Турціи самое высокаго сорта табаку: КЕОБЕКЪ, САМОНЪ, БАС-МА, ПЕРСИДЖАНЪ и проч., въ влзкухъ и промышленнѣ, въ влзкухъ влзкухъ. Продаются также укрѣпленныя оцноръ; требованія иносородныхъ исполняются аккуратно. 86—1

ГОМОНАТЬ, ДРЪ МЕДИЦИНЫ РИИ-ХЕНВАУГЪ.

возвратившійся изъ за-границы поперечнуе принимаетъ пациентовъ. Присѣтъ по утрамъ отъ 7 — 8 часовъ и ввечеру послѣ 7 часовъ. Адресъ: на Кошоновой улицѣ, въ домѣ князя Артуринскаго. 3.

ФОРТЕПАННЫЙ МАСТЕРЪ Р. Валинскій.

принимаетъ поперечнуе разнаго рода фортепано для исправленія, перевалки и настраиванія по камертону; принимаетъ годичный абонементъ на настраиваніи фортепано; выважаетъ по приглашенію въ прощаніи на настраиваніи фортепано; имѣетъ также прощаніи старинныя хорошаго достоинства. Квартира: въ Саперной переулкѣ, въ влзкухъ этажѣ дома Попова, вторымъ отъ Саперной улицы, по правую сторону. 3.

ПРОДАЮТСЯ за отдаленуя да фортепано.

большой катокъ и равныя мебель на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ, гдѣ влзкухъ ретникъ Топоревскій. Спросить у хозяина дома. 3.

ОТВѢТЪ въ влзкухъ влзкухъ о шестнъ коммѣтъ, въ домѣ Имановыхъ, въ Сологавыхъ, на Вознесенскій улицѣ. О цѣнѣ можно узнать тамъ же, у хозяина дома. 3.

АБОНЕМЕНТЬ НА НАСТРАИВАНІЕ И ПОПРАВКУ ФОРТЕПАНЪ.

исправленіе фортепано, гармоніюу, гармоніюу и аккордеонъ у

Р-НА СЭРР.

УЧЕБНИКА ИМПЕРАТОРСКОЮ МУЗЫКАЛЬНОЮ КОНСЕРВАТОРІЮ ВЪ ПАРІЖѢ. Онъ же дасть уроки музыкн. Адресъ: на Эрлиашевъ площади, въ домѣ Асатурова.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю	ЧАСЫ	ТЕРМОМЕТРЪ Р. СУХОЙ. СМОУ.	СМРНОСТЬ ВОЗДУХА	вѣтеръ въ футахъ; попутный; сила вѣтра	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПО РЕОМ. НАИМ. НАИВ.
11-го октября 1866 года.	Утра. 1-полуночь. 9 ввечеръ.	+ 3,1 + 3,0 + 9,3 + 8,4 + 8,4 + 7,8	0,98 0,87 0,91	578,14 578,48 579,29	Сѣ. Тихо. В. оцнъ слабъ. В. оцнъ слабъ.	Обл. на горѣ. Облачно. Влзкухъ и влзкухъ дождя.	+ 2,5 + 9,4
12-го октября.	Утра. 1-полуночь. 9 ввечеръ.	+ 8,3 + 8,0 + 11,8 + 10,2 + 8,5 + 7,6	0,97 0,79 0,86	575,04 572,82 574,32	Сѣ. слабъ. Сѣ. слабъ.	Намръ и влзкухъ дождя. Облачно.	+ 7,4 + 12,6
13-го октября.	Утра. 1-полуночь. 9 ввечеръ.	+ 8,5 + 8,6 + 12,8 + 8,3 + 7,7 + 6,0	0,72 0,81 0,74	575,91 572,43 578,42	Сѣ. слабъ. Сѣ. оцнъ сильна. Сѣ. слабъ.	Обл. на горѣ. Облачно.	+ 7,6 + 13,2